

Акустика нашего двора

Десятилетие клуба «ГЭЗ-21» на Пушкинской, 10 приглашает Вадим Кейлин

Вячеслав
Гайворонский

В 1999 ГОДУ Сергей Бусов и Николай Судник добавили к многочисленным галереям на Пушкинской, 10, еще одну — экспериментального звука. Затея оказалась весьма своевременной и не то чтобы успешной — что есть успех в местной музыкальной ситуации? — но живучей. Десятилетний юбилей затеи отмечают трехдневным фестивалем «ГЭЗ 21.10. Оглянемся вперед?». Мероприятие объявлено международным, но гостей немного, по одному на каждый день. Программа построена неортодоксально, заведомые хэдлайнеры поставлены, во-первых, в самое начало программ; во-вторых, расположены, пожалуй, по убыванию звездности.

Третий день открывается выступлением австрийского гитариста и саунд-дизайнера Ларса Штиглера, больше известного работой с разнообразными построковыми командами, чем собственной му-

Николай Рубанов

зыкой. Его композиции на стыке все того же построка и эмбиента практически бесшовно перескакивают от незатейливых мелодий к агрессивному нойзу. На второй день заявлено нидерландское электроакустическое трио Kapotte Muziek, уже двад-

цать пять лет собирающее музыку буквально из мусора. Металл, пластик, бумага — к каждому концерту музыканты разыскивают новые объекты, чтобы подвергнуть их тщательному акустическому исследованию прямо на сцене. А первый день начнется с соло Криса Катлера на своей прогремевшей электро-ударной установке и закончится его ансамблем с тромбонистом Рамилем Шамсутдиновым и бессменным арт-директором «ГЭЗ» Николаем Судником.

Ротация исполнителей в джазе и окрестностях вообще обычное дело. Скажем, Николай Рубанов заявлен сразу трижды: в своем главном проекте «Союз Коммерческого Авангарда», в трио саксофонов Sax Mafia и в Magic Letters — проекте, созданном для записи диска художницы Лены Седых, а ныне выступающей без нее. Другой гэзовский завсегдатай, трубач и композитор Вячеслав Гайворонский, все больше дрейфует обратно к академической музыке, вводя в джазовый контекст несвойственные этому контексту инструменты. В прошлом году он выступал с полновесной колокольной звонницей, в этот

раз будет играть со струнным трио. В целом же программа вышла без каких-либо сюрпризов, это избранные места того, что происходило в «ГЭЗ-21» за отчетные десять лет. Поэтому, в частности, в афише почти нет непетербургских имен, за исключением разве что московского нойз-рокового дуэта Алексея Борисова и Ольги Носовой и бывшей тувинки, а ныне гражданки мира, экспериментально-этнической певицы Саинхо Намчылак.

Как и положено приличному фестивалю, организовалась и вторая сцена — во дворе Пушкинской, 10, со свободным входом и молодыми или малоизвестными исполнителями. В их число почему-то попали поэт и художник Герман Виноградов, чей перформанс с огнем, водой и медными трубами должен открыть фестиваль, и «экспериментально-апокалиптическая» (как они сами себя аттестуют) команда «Шумы России». В основном же дворовую программу составляют разного рода электронные проекты; интересно, как они справятся с акустикой «колодца».

«ГЭЗ-21», с 29 до 31 мая, расписание на странице 31

Модные приговоренные

DURAN DURAN на Дворцовой площади приглашает Егор Галенко

ВЕЧЕРОМ в день открытия международного экономического форума состоится концерт на Дворцовой, по образцу прошлогоднего выступления Роджера Уотерса: бесплатный вход для жителей города и билеты в партер для гостей форума и тех, кто хочет оказаться поближе к сцене. Вечер поделен на две части: одну отдают Duran Duran, другую американской певице Анастэйше; по совести, и одних Duran Duran было бы более чем достаточно. Звук и организация прошлогоднего концерта Уотерса корпорацией PMI не дают поводов усомниться, что и в этот раз все обойдется без неприятностей и накладок: если уж на открытой площадке с непростой акустикой они спроворили квадрофонию «The Dark Side of the Moon», то обставить нынешнее выступление совсем не проблема.

Бывший басист Pink Floyd был беспроигрышным вариантом, чтобы развлечь гостей эконофорума — его программа состояла из пинкфлойдовских хитов и небольшого довеска сольных антивоенных песен и где только не обкатывалась. Походный набор Duran Duran тоже остается почти неизменным уже больше пят-

надцати лет, но за это время его отыгрывали и триумфально, и откровенно халтурно. История этих британских «новых романтиков» (странноватое общее название для групп, среди которых, похоже, одни Duran Duran и заслуживают пристального внимания) интересна как раз не чередой побед в самом начале, а тем, что случилось после.

Перечислять заслуги группы можно долго — от премий Грэмми, музыки к Бонду в 1985-м, изобретения моды в видеоклипах восьмидесятых до, например, решающего влияния на имидж «Мумий Тролля». Duran Duran с их приторной грустью, выбеленными волосами и приталенными пиджаками заняли место где-то рядом с поп-музыкой Depeche Mode. Только если последние в восьмидесятых отталкивались от синти-попа, шлифуя его звук в коммерческом плане, то Duran Duran проделывали то же с нью-вейвом. Обе группы уверенно вошли в девяностые. В 1993-м Duran Duran выпустили две песни-визитки, «Come Undone» и «Ordinary World»; все шло к тому, что эти люди в шобу бизе навсегда и своего уже не упустят.

Но если скорый концерт Depeche Mode не вызывает никаких вопросов (несмотря на проблемные для них девяностые и сомнительные три последних альбома), то с Duran Duran все сложнее. Сразу после «The Wedding Album» — как раз с «Come Undone» и «Ordinary World» — они выпустили, будто прощаясь, диск «Thank You», кавер-версии на своих любимых исполнителей от Грандмастера Флэша до Боба Дилана. А дальше как-то враз потеряли очарование. Стали метаться от космического софт-рока к попыткам стадионных хитов,

игравшимся, впрочем, с убийственной робостью. Из последних новостей — они спелись с парой Тимбаленд-Тимберлейк, с которыми кто только не; само по себе здорово, но зная, что раньше Duran Duran водили дружбу с одним из лучших дизайнеров в поп-культуре восьмидесятых Стивеном Спраузом, приходится констатировать, что они, как ни печально, плетутся в хвосте. Они ведь сами приписали себя не только к музиндустрии, но и к миру моды, где нельзя держаться за вчерашнее.

Дворцовая площадь, 4 июня, 20.00